

Коллектив авторов

Бумажные деньги в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Бумажные деньги в России / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 398 с.

ISBN 978-5-517-90906-0

В книге описывается история бумажных денег в России с 1768 года и до конца XIX века. В книге рассматриваются: бумажные деньги, денежные сурогаты, различные периоды истории русских ассигнаций и кредитных билетов - (1768-1786 гг.), (1786-1812 гг.), (1812-1843 гг.), (1843-1856 гг.), (1856- гг.), бумажные деньги и народное хозяйство. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1892 года.

ISBN 978-5-517-90906-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

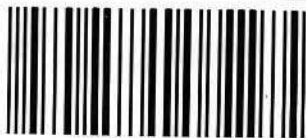
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Никольский Н. А. П.

По опредѣленію юридическаго факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета печатать дозволяется.

Деканъ *А. Осиповъ.*

2007051530

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Глава I. Деньги	1.
Глава II. Денежные суррогаты	43.
Глава III. Бумажныя деньги	77.
Глава IV. Первый періодъ исторіи русскихъ ассигнацій (1768—1786 г.г.): ассигнаціи — денежный суррогатъ.	140.
Глава V. Второй періодъ исторіи ассигнацій (1786—1812 г.г.): ассигнаціи утрачиваютъ размѣнность	165.
Глава VI. Третій періодъ исторіи ассигнацій (1812—1843 г.г.): ассигнаціи становятся дѣйствительными деньгами	222.
Глава VII. Первый періодъ исторіи государственныхъ кредитныхъ билетовъ (1843—1856 г.г.): кредитные билеты—денежный суррогатъ	258.
Глава VIII. Второй періодъ исторіи государственныхъ кредитныхъ билетовъ (съ 1856 г.—до нашихъ дней): кредитные билеты — дѣйствительныя деньги.	294.
Глава IX. Бумажныя деньги и народное хозяйство	336.

ГЛАВА I. ДЕНЬГИ.

Исторія человѣческихъ обществъ начинается организаціей, извѣстной подъ именемъ натурального хозяйства. При этой первобытной организаціи каждое хозяйство производитъ само для себя все нужное; другими словами, при такомъ порядкѣ единственнымъ способомъ пріобрѣтенія благъ является тотъ, что каждому приходится своими руками производить нужное ему благо, если природа не даетъ его даромъ. Первобытное народное хозяйство, такимъ образомъ, распадается на многочисленный рядъ отдѣльныхъ хозяйствъ, которыя не нуждаются другъ въ другѣ и не находятся потому въ тѣсной зависимости между собой. Эти многочисленные отдѣльныя хозяйства первобытнаго общества, естественно, не отличаются другъ отъ друга характеромъ имущества и дохода; другими словами, въ первобытномъ хозяйствѣ нельзя встрѣтить того, что одно хозяйство владѣетъ землей, другое капиталомъ, что одно хозяйство получаетъ доходъ въ видѣ рентъ; другое—въ видѣ процента, а еще третье получаетъ заработную плату. Такихъ различій въ натуральномъ хозяйствѣ нѣтъ: всѣ отдѣльныя хозяйственные единицы съ качественной стороны похожи другъ на друга; именно: всякое самостоятельное хозяйство должно имѣть и имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ факторы производства (землю, капиталъ и трудъ). Равнымъ образомъ доходъ каждаго изъ этихъ хозяйствъ качественно одинъ и тотъ же: это — сумма потребительныхъ цѣнностей, явившихся результатомъ труда самихъ членовъ даннаго хозяйства. Между отдѣльными хозяйствами той первоначальной стадіи развитія можетъ и нерѣдко дѣйствительно существовать не качественное, а только количественное различіе, хотя и не рѣзкое.

Натуральное хозяйство отличается однимъ весьма существеннымъ недостаткомъ: оно отличается малой производительностью. Малая производительность натурального хозяйства обусловливается самыми различными причинами. Во-первыхъ, нельзя себѣ представить, чтобы одинъ человѣкъ владѣлъ одинаковыми естественными способностями для самыхъ разнообразныхъ дѣлъ, которыя ему приходится совершать при изолированной продукціи. Поэтому, ежели существуетъ спеціализація занятій, то для отдѣльнаго человѣка открыта возможность выбирать занятія по своимъ способностямъ или по своей склонности, черезъ что общій результатъ труда всего народа (или всѣхъ людей) чрезвычайно увеличивается. Кромѣ того, всякій, конечно, видитъ, что для успѣшности труда весьма необходимо воспитаніе въ человѣкѣ ловкости, искусства и пріобрѣтеніе знаній. Чтобы совершать разнообразныя дѣла съ достаточнымъ совершенствомъ, изолированный производитель долженъ бы изучить многія прикладныя науки и воспитать въ себѣ искусство для совершенія столь же многихъ дѣлъ, что, конечно, для силъ одного человѣка невозможно. Во-вторыхъ, малая производительность натурального хозяйства объясняется еще такой причиной. Всякому извѣстно, что успѣшность человѣческаго труда находится въ самой тѣсной зависимости отъ того содѣйствія, которое оказываетъ человѣку окружающая природа. Ежели бы въ человѣческомъ обществѣ постоянно господствовало натуральное хозяйство, то человѣкъ оставался бы постояннымъ рабомъ окружающей его природы: невыгодныя стороны его естественной обстановки всегда отражались бы на его хозяйствѣ. Но и естественныя преимущества занимаемой человѣкомъ территоріи не дали бы ему всей той выгоды, которую они способны дать при иной общественной организаціи; такъ, если бы человѣкъ занималъ поверхность земли, неспособную давать пшеницу, то онъ и оставался бы постоянно безъ пшеницы; но, если бы въ то же время въ его землѣ было много желѣза, то это обстоятельство повело бы только къ тому, что онъ хорошо бы удовлетворилъ свою потребность въ желѣзѣ, но и только. Между тѣмъ при другомъ хозяйственномъ строѣ, основанномъ на раздѣленіи занятій, человѣкъ, находящійся въ только что описанномъ положеніи, могъ бы производить желѣза больше, чѣмъ нужно ему самому, и излишекъ его отпирать въ тѣ страны, въ ко-

торыхъ много пшеницы, и тамъ обмѣнять желѣзо на пшеницу. Очевидно, что натуральное хозяйство и въ разсматриваемомъ отношеніи, т. е. со стороны эксплуатаціи человѣкомъ естественнаго фактора, отличается большими невыгодами.

Наконецъ, въ-третьихъ, мы можемъ отмѣтить еще одну причину, по которой натуральное хозяйство отличается опять невыгодой со стороны производительности. Для успѣшности своего труда человѣкъ создаетъ различныя приспособленія (капиталь, какъ техническая категорія!), которыя сокращаютъ количество труда или даже являются необходимымъ условіемъ самой возможности совершить какой-нибудь трудъ. Но если человѣкъ производить самъ всѣ нужные ему предметы, то онъ долженъ бы для успѣшности своего труда сдѣлать, между прочимъ, и самыя разнообразныя орудія и машины; но его единоличныя силы способны здѣсь дать ему весьма немногое.

По всѣмъ указаннымъ причинамъ натуральное хозяйство отличается малой производительностью, и потому замѣна его такимъ хозяйственнымъ порядкомъ, при которомъ существовало бы раздѣленіе занятій (общественное раздѣленіе труда) является фактомъ самой глубокой важности съ точки зрѣнія экономическаго благосостоянія людей. Въ дѣйствительности мы видимъ, что всякій народъ въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи переживаетъ болѣе или менѣе скоро стадію натурального хозяйства и переходитъ въ стадію трудораздѣльнаго хозяйства или, какъ обыкновенно выражаются, въ стадію мѣнового хозяйства. Въ этомъ переходѣ обнаруживаетъ свое дѣйствіе властный для людей законъ хозяйственности, а не мистическая „склонность людей къ обмѣну“ (А. Смитъ).

Процессъ образованія трудораздѣльнаго хозяйства обязанъ своимъ происхожденіемъ не предписанію закона или не всеобщему согласію, вызванному яснымъ пониманіемъ великой полезности общественнаго раздѣленія труда¹⁾; наоборотъ, раздѣленіе труда развивалось очень медленно подъ вліяніемъ пониманія личнаго интереса отдѣльными хозяевами. Сначала самое небольшое число индивидовъ и притомъ только до нѣкоторой степени специализировалось на производствѣ какого-

¹⁾ Ср. *Menger*, Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften etc., S. 180.

нибудь предмета; положимъ, одинъ охотникъ, искусно дѣлающій луки, производилъ и лукъ, который собственно не былъ нуженъ для него самого, а другой, ловкій въ охотѣ, убивалъ дичи болѣе, чѣмъ нужно; обмѣнявшись излишнимъ лукомъ и излишней дичью, наши два охотника видѣли, что на каждого изъ нихъ пришлось дичи болѣе, чѣмъ если бы каждый изъ нихъ дѣлалъ лукъ и убивалъ дичь только для себя самого. Разъ начавшись, процессъ раздѣленія труда распространялся затѣмъ и экстенсивно, и интенсивно: съ одной стороны, онъ распространялся на большій кругъ лицъ, съ другой, каждое лицо все болѣе и болѣе специализировалось въ своей хозяйственной дѣятельности.

Но процессъ раздѣленія труда предполагаетъ необходимо развитіе другого соотносительнаго явленія, именно развитіе обмѣна ¹⁾: конечно, общественное раздѣленіе труда возможно только тогда, когда тѣ предметы, которые при раздѣленіи труда производятся въ количествѣ, излишнемъ для производителя, могутъ быть обмѣнены на предметы дѣйствительной надобности. Исторія всѣхъ народовъ показываетъ намъ, что, дѣйствительно, развитіе общественнаго раздѣленія труда и развитіе обмѣна шло параллельно съ взаимной обусловленностью. Первоначально обмѣнъ, естественно, принимаетъ форму натуральную: каждый отдаетъ свой предметъ въ обмѣнъ за такое благо, которое нужно ему для непосредственнаго потребленія; равнымъ образомъ и другой участникъ обмѣна беретъ тоже только товаръ, который долженъ итти на его непосредственное потребленіе. Но натуральный обмѣнъ наталкивается на весьма значительныя затрудненія. Именно: для достиженія цѣли обмѣна нужно, чтобы встрѣтились и пришли къ соглашенію два лица, изъ которыхъ каждое владѣетъ предметомъ, нужнымъ для другого. Легко себѣ представить, что такія встрѣчи случаются не весьма часто. Но даже если и встрѣтились такія два лица, которые имѣютъ взаимно нужныя блага, то все-таки

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что, говоря о необходимости обмѣна (сначала натурального, а потомъ денежнаго) при общественномъ раздѣленіи труда, мы предполагаемъ существованіе частной собственности на средства производства и самостоятельнаго предпринимательства: можно себѣ представить такую организацію народнаго хозяйства, при которой существуетъ раздѣленіе труда, но нѣтъ обмѣна (по крайней мѣрѣ, обмѣна въ обычномъ значеніи этого слова) и нѣтъ денегъ (соціалистическій строй).

между ними не всегда произойдетъ обмѣнъ, такъ какъ не всегда возможно количества наличныхъ товаровъ привести въ такое положеніе, чтобы они соотвѣтствовали точно другъ другу по цѣнности; такъ, если А имѣетъ лошадь, а В корову, причемъ извѣстно, что цѣнность 3-хъ коровъ равняется цѣнности 2-хъ лошадей, то никогда нельзя обмѣнять одну корову на одну лошадь, ибо нельзя лошадь раздѣлить на части и за одну корову отдать $\frac{2}{3}$ лошади. Правда, чрезъ увеличеніе такихъ недѣлимыхъ безъ нарушенія цѣнности объектовъ можно всегда получить уравненіе въ цѣлыхъ величинахъ и такимъ образомъ окажется возможнымъ обмѣнъ; такъ, если нельзя было въ нашемъ примѣрѣ обмѣнять одну корову на одну лошадь, то можно обмѣнять три коровы на двѣ лошади; при такомъ обмѣнѣ, разумѣется, не встрѣчается препятствія въ недѣлимости предметовъ; но зато подобный обмѣнъ и не часто возможенъ по условіямъ владѣнія или по условіямъ потребности. Чтобы былъ возможенъ обмѣнъ въ такихъ увеличенныхъ пропорціяхъ, необходимо, чтобы два лица, вступающихъ въ обмѣнъ, владѣли обмѣниваемыми предметами въ соотвѣтственныхъ количествахъ; въ нашемъ примѣрѣ возможенъ обмѣнъ, если одно лицо владѣетъ, по крайней мѣрѣ, тремя коровами, а другое, по крайней мѣрѣ, двумя лошадьми; если бы первое владѣло только двумя коровами, то обмѣнъ былъ бы невозможенъ. Сверхъ того препятствіемъ для обмѣна въ увеличенныхъ размѣрахъ служатъ весьма часто и условія потребности: каждый, конечно, желаетъ вымѣнивать только такое количество другихъ предметовъ, которое ему дѣйствительно нужно; а съ своей стороны отдать только то, что излишне для удовлетворенія его потребностей; можетъ оказаться, что владѣлецъ двухъ лошадей имѣетъ надобность только въ двухъ коровахъ, но этого онъ не можетъ сдѣлать, такъ какъ предметъ, который онъ даетъ въ обмѣнъ, не дѣлимъ; конечно, онъ можетъ отдать и за двухъ коровъ двѣ лошади, но это значило бы, что онъ даромъ отдалъ значительную часть своего богатства. Равнымъ образомъ можетъ оказаться и то, что владѣлецъ двухъ лошадей не могъ бы отдать въ обмѣнъ одной изъ своихъ лошадей, потому что она нужна ему самому; обмѣнъ опять не можетъ состояться, если другой участникъ не согласится для полученія одной лошади отдать двѣ коровы и такимъ образомъ не согласится отдать даромъ часть своего богатства.

Итакъ, первое неудобство, которое мы замѣчаемъ въ натуральномъ обмѣнѣ, это то, что *Джевонсъ* называетъ „недостаткомъ двойного совпаденія“, причемъ совпаденіе подразумѣвается какъ качественное, такъ и количественное. Это неудобство вызываетъ сильную потребность обмѣнивать предметъ предварительно на такое благо, которое хотя и не нужно для непосредственнаго потребленія, но зато является такимъ, которое требуется сравнительно обширнымъ кругомъ потребителей, и за которое поэтому гораздо легче вымѣнять впоследствии уже дѣйствительно нужное благо; конечно, при этомъ изъ наиболѣе распространенныхъ благъ выбирается такое, которое отличается возможной дѣлимостью, чтобы облегчено было полученіе количественнаго совпаденія при обмѣнѣ.

Второе неудобство натурального обмѣна состоитъ въ слѣдующемъ. Тотъ, кто произвелъ благо для другихъ, долженъ обмѣнять его необходимо на чужой товаръ. Если это лицо (А) нуждается въ чужомъ предметѣ для того, чтобы удовлетворить уже *существующую* потребность, то оно достигнетъ цѣли обмѣна, если найдетъ другое лицо, имѣющее нужное ему благо и желающее вступить въ обмѣнъ. Но если для взятаго въ примѣръ лица чужія блага нужны будутъ только въ будущемъ, то для него является необходимость беречь свой предметъ до того времени, когда дѣйствительно возникнетъ потребность въ предметѣ, котораго оно не имѣетъ, и только тогда отыскивать лицо, владѣющее нужнымъ благомъ. Однако такое откладываніе не всегда возможно; оно выполнимо тогда только, когда имѣющійся на лицо предметъ не портится отъ времени. Правда, А могъ бы теперь обмѣнять свой предметъ на чужое нужное ему благо и беречь уже это послѣднее до возникновенія потребности; но и такой исходъ осуществимъ только тогда, когда нужное благо съ своей стороны не портится отъ времени. Очевидно, что для производителей предметовъ, скоро портящихся, возникнетъ потребность въ обмѣнѣ своихъ предметовъ на такой товаръ, который хотя и не нуженъ имъ для непосредственнаго потребленія, но зато отличается прочностью; чрезъ такой предварительный обмѣнъ приобрѣтается возможность послѣдующаго вымѣна уже дѣйствительно нужнаго блага.

Указанныя неудобства натурального обмѣна повели къ тому, что постепенно во всѣхъ прогрессирующихъ обществахъ

развивается привычка дѣлать обмѣнъ чрезъ посредство третьяго товара, назначеніе котораго состоитъ не въ томъ, чтобы идти на непосредственное потребленіе лица, вымѣнявшаго его, а въ томъ, чтобы черезъ дальнѣйшій обмѣнъ легче и удобнѣе доставить этому лицу дѣйствительно нужное благо. Этотъ товаръ называли деньгами. Такимъ образомъ, употребленіе денегъ, этого благодѣтельнаго орудія экономическаго оборота, возникло не вслѣдствіе предписанія закона или не вслѣдствіе взаимнаго общаго уговора ¹⁾, основаннаго на пониманіи полезности денегъ, а, какъ во многихъ другихъ важныхъ общественнохозяйственныхъ институтахъ, главнымъ двигателемъ здѣсь былъ личный интересъ отдѣльныхъ хозяевъ. Разъ возникли начатки обмѣна, то уже скоро наиболѣе проникательныя лица замѣчаютъ, что гораздо удобнѣе производить обмѣнъ чрезъ посредство третьяго товара, который отличался бы наибольшей сбываемостью, прочностью и дѣлимостью. Это первоначально единичное употребленіе какого-нибудь товара распространяется затѣмъ чрезъ подражаніе, вызываемое личной выгодой, все болѣе и болѣе, пока наконецъ употребленіе въ обмѣнъ посредника не сдѣлается общераспространеннымъ явленіемъ.

Функция орудія обращенія, выполняемая деньгами, заслуживаетъ съ нашей стороны еще одного разъясненія. Быть средствомъ обращенія значитъ слѣдующее: на деньги сначала промѣнивается тотъ товаръ, который является ненужнымъ для владѣльца его въ качествѣ потребительной цѣнности и который произведенъ съ цѣлью обмѣна; затѣмъ, когда вымѣнены деньги, начинается вторая половина денежнаго обмѣна, именно на деньги вымѣнивается уже дѣйствительно нужный товаръ. Такимъ образомъ, простой актъ натурального обмѣна замѣняется двумя мѣновыми актами: 1) съ одной стороны, обмѣномъ товара на деньги или тѣмъ, что называютъ продажей; 2) съ другой стороны, обмѣномъ денегъ на товаръ или тѣмъ, что называется покупкой. Когда денежное обращеніе развилось, то стало всеобщимъ правиломъ, что всѣ товары обмѣняются на деньги или что деньги стали всеобщимъ товаромъ,

¹⁾ Cp. *Meuser*, Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, S. 253. Ero же Untersuchungen, S. 173. *Kniez*, Geld und Credit, I Abth., S. 9—10.

который всѣ желаютъ приобрѣтать; ту же мысль можно бы выразить словами: деньги обладаютъ всеобщей продажной силой или деньги являются такимъ товаромъ, за который можно продать всякій другой товаръ. Когда денежное обращеніе развилось, то стало обычнымъ явленіемъ и то, что деньги промѣниваются на всѣ товары или что деньги стали такимъ товаромъ, который чаще всѣхъ другихъ предлагается къ сбыту; ту же мысль экономисты выражаютъ въ слѣдующихъ распространенныхъ терминахъ: деньги обладаютъ всеобщей покупной силой или деньги являются такимъ товаромъ, за который можно купить всякій другой товаръ. Изъ только что представленнаго разъясненія той услуги денегъ, за которую онѣ называются орудіемъ обращенія, видно, что нельзя считать за особенныя услуги денегъ ихъ всеобщую продажную и ихъ всеобщую покупную силу, что эти два свойства денегъ есть только подробное обозначеніе функціи денегъ, какъ орудія обращенія. Поэтому, если разъ сказано, что деньги исполняютъ функцію посредника мѣны, то неправильно говорить, что онѣ исполняютъ еще функцію всеобщаго продажнаго или всеобщаго покупнаго средства. Нѣкоторые экономисты считаютъ однако за особенную услугу денегъ то, что онѣ являются платежнымъ средствомъ. Правда, эти экономисты считаютъ свойство денегъ быть средствомъ платежа за особенную услугу только въ тѣхъ платежахъ, которые составляютъ передачу равноцѣнности въ деньгахъ за товаръ, уже давно полученный (въ кредитныхъ сдѣлкахъ), а не въ тѣхъ платежахъ, въ которыхъ передача денегъ совершается одновременно съ купленнымъ товаромъ (въ наличныхъ сдѣлкахъ). Изъ наиболѣе видныхъ экономистовъ этого мнѣнія придерживаются *Маркс*¹⁾ и *Книсъ*²⁾. Но это мнѣніе не можетъ быть принято. Въ самомъ дѣлѣ, то, что названными экономистами считается платежнымъ средствомъ, встрѣчается непременно въ каждомъ мѣновомъ актѣ, все равно, относится ли онъ къ сдѣлкамъ наличнымъ или къ сдѣлкамъ кредитнымъ. Платежъ есть передача равноцѣнности въ деньгахъ при покупкѣ товара, т. е. необходимая составная часть того процесса, въ ко-

¹⁾ Капиталъ, I, 78 и слѣд.

²⁾ Geld und Credit, I Abth., 211 и особенно 216 и слѣд. (Первая часть труда *Книса* вездѣ цитируется по второму изданію 1885 г.).